

Спящая Юри вздрогнула от стука в дверь. С большим усилием разомкнув веки, она заметила, что господина Со рядом больше нет. Вместо него в комнату вошла женщина средних лет, одетая в опрятный костюм.

— Надеюсь, вам хорошо спалось, — с улыбкой проговорила она в знак приветствия.

— Кто вы? — охрипшим голосом поинтересовалась Юри, пробуя подняться.

— Моё имя — Чхве Юнхи. Меня назначили присматривать за вами, пока вы находитесь здесь. Называйте меня госпожа Чхве, — всё с той же улыбкой представилась незнакомка.

— Присматривать за мной не обязательно, — возразила художница. Она не ребёнок, чтобы с ней нянчиться.

— Прошу прощения, но это не я решаю. Рекомендую обсудить вопрос с директором.

Судя по выражению лица Чхве Юнхи, ей было неловко и, если бы Юри продолжила настаивать на своём, ей пришлось бы худо.

— Где господин Со? — сменила она тему, подавив раздражённый вздох.

— Он отбыл рано утром и указал вас не будить, но, полагаю, оставлять вас голодной было бы жестоко, — снова улыбнулась госпожа Чхве.

Юри посмотрела на часы: те показывали полдень.

— Я приготовила кашу и суп. Если у вас есть кулинарные предпочтения, я учту и их, — продолжила Чхве Юнхи, раздвинув шторы, — Желаете что-нибудь ещё?

На мгновение слова надсмотрщицы сбили Юри с толку. Выходило так, что Тхэджун нанял работницу для приготовления кушаний и даже попросил её не будить возлюбленную.

«К чему такая забота?» — спросила Юри сама себя.

Поведение мужчины казалось художнице сплошной загадкой. Он был жесток и в то же время заботлив, терзал возлюбленную в постели, а затем опекал в своей грубоватой манере. Что же касается Чхве Юнхи, она — явно не обычная домработница. Эта женщина производила впечатление опытного ассистента, завоевавшего абсолютное доверие руководителя, и при этом взяла на себя роль прислуги.

Юри попробовала встать с кровати, но ощутила слабость, попыталась сжать пальцы, но те

онемели. Только сейчас она вспомнила, как извергла всё съеденное, оттого телу не хватало ни сил, ни их источника в желудке.

Чхве Юнхи отреагировала молниеносно. Она распознала бессилие женщины и, не проронив ни слова, мигом доставила еду.

Аппетит начал одолевать Юри, как только она увидела поднос с кашей, приправленной морскими ушками, грибным крем-супом, фруктами и прочими блюдами. Опустив прелюдии, художница медленно приступила к трапезе. В этот момент её сознание сфокусировалось на восполнении сил.

— Я зайду к вам, когда вы умоетесь и оденетесь. Для вас запланировано обследование у врача,
— заговорила Чхве Юнхи, дождавшись, когда Юри наестся досыта.

При этих словах аппетит гостьи тут же улетучился. Юри опустила ложку и посмотрела на домработницу.

— Я не поеду в больницу. В этом нет необходимости, — возразила она мягким, но уверенным тоном.

— Но ведь директор...

— Я сама ему обо всём расскажу, а пока у меня есть и другие дела, — настояла Юри.

— Так и быть, — сдалась Чхве Юнхи и унесла поднос.

Оставшись наедине с собой, Юри сняла ночную рубашку. Красные отпечатки на коже напоминали о Тхэджуне и ночи, проведённой с ним в постели. Юри вспоминала его бесстыдный язык, сильные объятия и тело, приводящее в восторг. Сделав глубокий вдох, художница крепко закрыла глаза, быть может, чтобы избавиться от навязанных мыслей.

Юри дождалась наполнения ванны водой, шагнула в неё и сжалась в комок, притянув к себе колени. Тёплая вода, просачивающаяся во все самые потаённые уголки тела, постепенно расслабляла мышцы, а вот с сознанием происходила совсем другая история.

Воспоминания, возвратившиеся ночью, наводнили сознание художницы и посеяли в нём хаос. В голове мучительно раздавались голоса. Одна часть личности Юри желала их заглушить, другая же храбро к ним прислушивалась.

— Какой идиот её потерял? Эта сучка накачана веществами!

— Есть тут один такой с налитыми кровью глазами, позарившийся на милашку. Девчонка

хитрая оказалась: наобещала позволить творить с собой всё что вздумается, а сама смылась. В любом случае дело пошло отлично, и мы наживёмся на этом идиоте. Главное, чтобы дочь президента Чина не совалась.

— Будь спокоен: я проверил, красного спорткара поблизости нет. Ну, вперёд!

— Какая же неугомонная сучка, вся в отца.

После этого диалога Юри услышала грохот двери и ощутила оглушение, как если бы её ударили по голове.

По щекам потекли слёзы. Юри, наконец, поняла, о чём шла речь: о смерти её отца. Она привыкла считать, что родитель погиб в результате несчастного случая, однако ситуация вырисовывалась совершенно другая как для него, так и для Чин Хеён. Обнаруженный фрагмент пазла имел особую значимость, уж в этом художница была уверена.

<http://erolate.com/book/1101/28227>